

делая его чужим для естественных (не нуждающихся в обосновании своего присутствия в науке) научных дисциплин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жилин В.И. О методологической обоснованности синергетизации педагогики // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 20 (201). Философия. Социология. Культурология. Вып. 18. – С. 104-109. ISSN 1994-2796.
2. Лебон Г. Психология народов и масс [Электронный ресурс] / URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Lebon_PsNar/_Index.php (дата обращения 10.04.2019).
3. Мулуд Н. Анализ и смысл. – М.: Прогресс, 1979. – 347 с. ИБ № 4850.
4. Оводова С. Н. Трансформация методологии философии и теории культуры под влиянием postcolonial studies // Лики культуры в эпоху социальных перемен: Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции / Под ред. Н.Б. Кирилловой. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. – С. 310-314. ISBN: 978-5-7186-1017-8
5. Разумов В.И. Категориально-системная методология в подготовке ученых. – Омск: Ом. гос. ун-т, 2008. – 227 с. ISBN 978-5-7779-0914-5
6. Сторер Н. Отношения между научными дисциплинами // Научная деятельность: структура и институты. – М.: Прогресс, 1980. – С. 56-106. ИБ № 6098.

Е. В. ИВАНОВА

Екатеринбург, УрФУ

ЛОГОМИФИЯ ТЕКСТОВ РЕЛИГИОЗНОЙ МИФОЛОГИИ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРАВСТВЕННАЯ ИНВЕРСИЯ

Аннотация. Размышления автора над феноменами современной массовой культуры посвящены анализу популярности культурных героев инфернальной религиозной мифологии. Анализируется один из приемов мифологического смыслообразования – нравственная инверсия.

Ключевые слова: миф, религия, религиозная мифология, культурный герой, инфернальный культурный герой.

LOGOMYPHY OF TEXTS OF RELIGIOUS MYTHOLOGY OF MASS
CULTURE: MORAL INVERSION

Abstract. The author's reflections on the phenomena of modern mass culture are devoted to the analysis of the popularity of cultural heroes of infernal religious mythology. One of the methods of mythological sense formation is analyzed - moral inversion.
Keywords: myth, religion, religious mythology, cultural hero, infernal cultural hero.

Современная культура апеллирует к рациональности. Однако алгоритмом мышления и объяснения реальности является синтез рационального и иррационального, познанного и непознанного, науки и мифа, обыденного и научного. Массовая культура переполнена мифологическими сюжетами прошлых веков, окружая потребителя и героями античной мифологии, и космическими пришельцами с других планет, и персонажами средневековых мифологических сюжетов, связанных с наступлением конца света и принесением зла человечеству. С другой стороны, сегодня миф обозначает не только «предание о богах и героях», но и сформировавшуюся идеологию («коммунистический миф», «буржуазный миф»), и жанр художественного произведения («роман–миф», «фильм–миф»). Обращение к мифологическим нарратиям связано с тем, что миф, как одна из первых в истории человечества универсальных мировоззренческих систем, позволяет ответить почти на все вопросы, которые стоят перед человеком. В таком варианте миф выступает следствием глобальной идентификации человека с природой, с социумом, с культурой, с Богом, являясь самоотождествлением индивида со всеми ипостасями универсума. Миф можно назвать универсальным символическим комплексом, через который выражаются все стороны поведения человека в мире. Символический комплекс строится по определенной структуре, раскрываясь через нарративное взаимодействие монад, диад и триад. Монадой мифа выступает культурный герой, протагонист, вокруг которого разворачивается дискурсивный мировоззренческий «спектакль» диад и триад. Мифологема героя – традиционное ядро мифического сознания и архаики, и современности. Однако в современной религиозной мифологии массовой культуры акцент ставится на инверсии (оборотничестве) традиционных этических и эстетических диад. Диады выстраиваются в мифемы и мифологемы. Однако, следует отметить, что и в архаической мифологии, и в современной, особенно религиозной, когда автор/писатель/сценарист создает свой собственный фантастический мир,

присутствуют одни и те же элементы, но наполняемые новыми этическими, эстетическими, политическими и другими актуальными для массовой культуры смыслами.

Религиозная мифология – новое понятие в религиоведении, однако его значение для анализа феноменов, происходящих в современном мире виртуальных «реальностей», было уже неоднократно исследовано [3, с. 8-9]. Опираясь на данный термин, можно исследовать такие явления современной религиозности, как «народная религиозность», «Fiction-religions» или «религии вымышленных миров», эсхатологическую направленность некоторых современных неокультов, феномены неоязычества, поиски «личной, индивидуальной духовности» адептами Нью Эйдж и т. д. Укажем лишь на некоторые особенности религиозной мифологии. Религиозный миф упрощает реальность и множество ее противоречий сводит к простейшей формуле борьбы добра со злом. Он иррационален, т. е. его средой обитания являются человеческие эмоции и чувства. Без эмоций нет сопереживания сценарному ходу мифологической наррации, идентификации с ней. Поэтому религиозный миф имеет собственную драматургию, увлекателен, динамичен, образен. «Fiction-religions» – это особые современные игры (например, компьютерные), основанные на традиционных, либо новых религиозно-мифологических мотивах и спроектированные посредством художественных средств (преимущественно при помощи художественной литературы, изобразительного искусства, сериалов, кино).

Термин «религии вымышленных миров» был введен в 2008 году на портале «Богослов.ру» и с тех пор получил свою известность как термин, обозначающий религиозноподобные явления, возникшие из жанра научной фантастики и мира фэнтези. Также такое явление часто характеризуют как «вымышленные религии» («fictional religions») – в английском языке этот термин не имеет такой негативной коннотации, «fictional» обозначает принадлежность к художественному произведению). Независимо от их названия, данные феномены информационного мира, помимо влияния на индивидуальное сознание отдельного человека, на сообщества фанатов, в определенных случаях смогли выбраться за пределы произведения, созданного автором (будь это книга, кинофильм или компьютерная игра) и оформиться в обществе как нечто, похожее на религию. Но, на взгляд автора данной статьи, к описанным явлениям будет более применимо именно уточненное понятие «религиозная мифология» – эмоционально наполненный религиозными смыслами текст (художественный или визуально прочитанный), позволяющий человеку ориентироваться в окружающем мире, совершать духовные искания, идентифицироваться с нравственными ценностями со-

временного мира. А так как базовые нравственные ценности остаются неизменными (и ключевыми ценностями являются «добро» и «зло»), а жизненные ситуации информационного общества всегда не предсказуемы для человека, то самоидентификация с любимыми героями позволяют молодому человеку (т.к. массовая культура прежде всего апеллирует именно к этой аудитории) через «саспенс», «фанатство» задуматься о своем поведении, самоопределении, ценностях индивидуальной жизни. Однако современная массовая культура использует для этого новые приемы, новую «логимифию» повествования. В таком «пересмыслении» важным элементом являются этические инверсии и рефлексии [1, с. 80].

Возможны ли проявления «абсолютного, идеального добра» или «абсолютного зла» в реальной жизни обычного человека? Имеют ли свое проявление в современной масс-культуре эти этические идеальные концепты или продолжают оставаться на протяжении всей истории метафизическими константами? Напомним, что еще Аристотель констатировал, что одно дело – иметь знание о добре и зле, а другое – уметь ими пользоваться. Думается, что для ответов на данные вопросы необходимо обратиться к восточной мудрости. Дело в том, что западноевропейская культура (и философия) имеет традицию решения этой проблемы в свете дуализма добра и зла, идущую от Гераклита, где конфликт противоположностей разрешается сильнейшей стороной, и такой сильнейшей стороной является добро. Средневековое теоцентрическое миропонимание персонифицировало добро и зло, однако и здесь имел свое выражение острый конфликт между абсолютным добром и абсолютным злом [2, с. 874]. Постмодерн и секулярная массовая культура обратились к другому пониманию данного этического взаимодействия, близкому к модели даосов. Так в религиозном фэнтези и создается новый тип культурного героя – «привлекательного злодея», «падшего ангела» или «хищника», совершающего добрые дела. А так как мифологическое смыслообразование подвижно, отвечает потребностям современности, но содержит в себе глубинные смыслы, то перед нами предстает диалектический концепт бинарного этического противоречия: добро оборачивается злом, зло представляется добрым и привлекательным. «Добрый» культурный герой становится скучным, сомневающимся в целесообразности и своей способности творить добрые дела. «Переоценка ценностей» в массовой культуре приводит также и к романтизации отрицательных inferнальных культурных героев, особенно среди женской аудитории. Интересно заметить, что данные inferнальные герои не являются отрицательными, отвратительными и отталкивающими. Наоборот, в результате инверсии как одного из приемов современного религиозного мифотворчества они стали привлекательными образцами для подражания и обожания у

большого количества поклонников и поклонниц, фанатов художественных фильмов и сериалов, а также читателей и читательниц романов, которые легли в основу кинематографических сюжетов. Кроме того, биполярность отношения к этим героям выражается в большом количестве литературы по «вампирологии» и «вампиромании», «ликанофобии» и «ликаномании». Причинами привлекательности инфернальных героев, на наш взгляд, являются:

1) Секулярная культура. В секулярном мире и верят, и не верят в существование сверхъестественных существ. Героям дается возможность жить самостоятельной жизнью вместе с людьми и пытаться гармонично с ними уживаться; герои не дискутируют на религиозные темы спасения их души после смерти тела или того, что их ожидает после того, как их уничтожат, что весьма затруднительно, но возможно. 2) Феминизация. Изменение прав и свобод женщин позволяет им более активно выражать свои чувства, искать и бороться за свою любовь, даже если любимый – «не такой, как все люди». 3) Разволшебствование мира. Поэтому инфернальный герой – человек, живущий рядом с нами. 4) Массовая культура, которая строится на «пирамиде тезауруса потребностей». Сторонники тезаурсного подхода в психологии предлагают семь ступеней такой пирамиды. Каждая ступенька – это решение какой-либо фундаментальной проблемы, с которой человек сталкивается в течение своей жизни.

Следуя словам Дж. Кэмпбелла, любой человек следует траектории и путешествию Героя. Ключевыми элементами этого следования являются: Герой начинает свою жизнь в обычном мире; Герой слышит зов приключений, но почти отвергает его; Герой попадает в особый мир, где проходит испытания и обретает друзей и врагов; Герой противостоит врагам, добывает меч и возвращается с эликсиром. Возможно, что, обращаясь к современным героям нового мифотворчества, через новые мифемы и мифологемы возникает переосмысление экзистенциальных ценностей жизни и смерти, любви и дружбы, смысла жизни, гендерных идеалов и свободы выбора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вострецов Е.Ю. Современное религиозное фэнтези: инверсия этических категорий / Е. Ю. Вострецов, Е. В. Иванова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2015. № 3 (32). С.78-84.
2. Ivanova E.V. On the Problem of Dialectics of Basic Models of Good and Evil in the Process of Social and Cultural Communication // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2015. № 8. P. 873-878.

3. Путилова Е.А. Многомерность понимания религиозного опыта: коллективная монография / Е. А. Путилова, А. В. Шуталева, Е. В. Иванова, А. А. Карташева. – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2019. – 94 с.

Г. А. КИРМАЧ, И. РОМАНЕНКО

Луганск, Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

ЧЕЛОВЕК КАК ЦЕННОСТЬ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье анализируется актуальность данной темы в современных исторических условиях. Рассматриваются требования к личности, которая живет в условиях гражданского общества. Представлен философский, психологический и педагогический анализ данной проблемы.

Ключевые слова: ценность, ценность другого человека, механизм формирования ценностей, эмоциональная сфера, воспитание

G. KIRMACH, I. ROMANENKO

MAN AS VALUE: RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE PROBLEM

Abstract. The article analyses the relevance of this topic in modern historical conditions. It is dealt with the requirements for a person who lives in a civil society. The article gives a detailed the philosophical, psychological and pedagogical analysis analysis of this problem.

Keywords: value, value of another person, the mechanism of formation of values, emotional sphere, education.

Школа моделирует процесс воспитания будущего гражданина, определяет его жизненно важные приоритеты и ценности, что лежит в основе концептуальных принципов и практических рекомендаций по вопросам воспитания личности в соответствии с глобальными гуманистическими тенденциями, которые устремляют все воспитательные воздействия на осознание ценности человека.

В изучении исследуемой проблемы основным является понятие «ценность другого человека». Усиление внимания педагогики к понятию «ценность другого человека» на современном этапе развития общества определяется рядом факторов: во-первых, понятие «ценность другого человека» дает возможность